

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.128
18 November 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 128-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
16 ноября 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Германии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.128/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents, bureau E.4108,
Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии были сведены
в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Германии (CAT/C/12/Add.1)

1. По предложению Председателя г-н Майер-Ладевиц, г-н Даум, г-н Сигизмунд, г-жа Хволик-Ланферманн и г-н Шемель (Германия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н МАЙЕР-ЛАДЕВИЦ (Германия), представляя первоначальный доклад своей страны (CAT/C/12/Add.1), говорит, что Федеративная Республика Германия осознает свою особую ответственность в отношении Конвенции. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания составляет одну из особенностей германской Конституции и других законов. Благодаря хорошо разработанной системе правовой защиты удалось также обеспечить постоянный и строгий контроль за практическим выполнением законодательства. В Конституции, Основном законе, Федеративная Республика Германия провозгласила свою приверженность защите прав человека, гарантировала неприкосновенность человеческой личности и обязала "все государственные органы" уважать и защищать ее. В соответствии с постановлениями Федерального конституционного суда, принцип уважения человеческого достоинства означает также запрещение жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания. Кроме того, было уточнено и конкретно сформулировано понятие защиты лиц, взятых под стражу на основании соответствующего постановления, во втором предложении статьи 104 1) Основного закона, которое предусматривает недопущение грубого морального или физического обращения с задержанными лицами.

3. Эффективное выполнение Конвенции потребовало создания системы контроля, который гарантирован в Германии в рамках конституционного права. Статья 19 4) Основного закона содержит гарантию обращения в суд, имеющуюся в распоряжении любого лица, права которого были нарушены государственным органом. Уголовный кодекс Германии не содержит общего определения такого преступления, как "пытка". Однако в нем перечислены конкретные преступления, подлежащие наказанию, как это предусмотрено Конвенцией. Например, преступления, заключающиеся в оскорблении действием при исполнении служебных обязанностей (статья 340 Уголовного кодекса) и принуждении к даче показаний (статья 343 Уголовного кодекса), подлежат наказанию в соответствии с уголовным правом. Особенно важное значение имеет статья 136 а) Уголовно-процессуального кодекса, поскольку в ней, в частности, запрещается любое связанное с плохим обращением ограничение свободы принятия решения и добровольного выражения своей воли, и на нее можно ссылаться с целью запрещения использования показания, полученного под принуждением.

4. Правовые положения о взятии под стражу на период следствия дали возможность развить и тем самым реализовать цели Конвенции. Согласно этим положениям, выдача ордера на арест оговаривается рядом требований, условия тюремного заключения могут быть в любое время пересмотрены и возможность продления срока содержания под стражей свыше шести месяцев ограничивается.

5. При заключении под стражу на основании ордера, выданного государственным органом, особенно важно соблюдение положений Конвенции. Такое заключение может предусматривать содержание в тюрьме, психиатрическом учреждении

или в полицейском участке лиц, подвергшихся предварительному аресту. Внутреннее законодательство обеспечивает регулярный и систематический контроль за условиями лишения свободы и заключения под стражу задержанных лиц со стороны представителей администрации, комитетов или специально назначенных парламентских органов.

6. Он отмечает, что средства правовой защиты в Германии не ограничиваются внутренними рамками. Статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод непосредственно применяется в Германии, граждане которой могут обращаться с ходатайством в Европейскую комиссию по правам человека. Германия признает также юрисдикцию Европейского суда по правам человека в соответствии со статьей 46 Европейской конвенции.

7. Германское федеральное правительство может констатировать, что на практике случаи нарушения положений Конвенции государственными должностными лицами очень редки, о чем свидетельствует национальная статистика и данные Европейского суда по правам человека. Такие правонарушения, как оскорбление действием при исполнении служебных обязанностей, в основном имеют отношение к учителям, осужденным за применение телесных наказаний. Другие приговоры касаются отдельных случаев взятия крови на анализ у водителей транспортных средств. Согласно статистическим данным Европейского суда по правам человека, в отношении Германии не было отмечено случаев, которые можно было бы рассматривать как нарушение запрещения пыток, предусмотренного статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако в настоящее время ведется расследование одного такого случая.

8. Наиболее эффективным средством исключить применение пыток является обеспечение надлежащей подготовки государственных служащих и должностных лиц и ознакомление их с положениями Конвенции против пыток. Действующие в Германии нормы в области подготовки кадров гарантируют соответствующее обучение. Например, стажеров из числа сотрудников полиции обучают методам разрешения конфликтных ситуаций и наиболее эффективным средствам их недопущения. Важную роль в обучении лиц справедливому обращению с людьми играют также курсы повышения квалификации, на которых особое внимание уделяется положению в новых землях, где до воссоединения условия лишения свободы не всегда соответствовали правовым нормам.

9. В отношении достойных сожаления событий, которые недавно произошли в Германии, а именно актов насилия, направленных против иностранцев, федеральное правительство Германии в сотрудничестве с земельными властями и демократическими силами предпринимает самые серьезные усилия с целью положить конец таким актам. Полицию иногда упрекают в том, что она не вмешалась достаточно заблаговременно, с тем чтобы защитить жертвы такого насилия. Эти критические высказывания тщательно изучаются. Однако это не означает, что указанные инциденты были инспирированы полицией или происходили с ее явного или молчаливого согласия.

10. Что касается статьи 3 Конвенции, то, согласно статье 51 1) закона об иностранцах, в Германии запрещена депортация лиц в случае, когда речь идет о политическом преследовании, а именно в случае, когда жизни или свободе иностранца грозит опасность на основании его расовой или религиозной принадлежности, гражданства, принадлежности к особой социальной группе или его политических убеждений. Статья 53 1) исключает также депортацию иностранца в страну, где он может подвергнуться пыткам.

11. В Германии с лицами, взятыми под стражу на период следствия или осужденными за преступления террористического характера, обращаются точно так же, как и с другими заключенными. В отдельных случаях, когда по соображениям безопасности требуются определенные ограничения, выдача распоряжения о принятии таких мер обусловлена очень жесткими требованиями. В дальнейшем тщательно изучается вопрос о необходимости сохранения этих ограничений.
12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве докладчика по стране, говорит, что, по его мнению, доклад Германии является подробным и конкретным. Однако в нем встречаются слова "Германия" и "Федеративная Республика Германия", которые он рассматривает как синонимы. Он отмечает, что, как явствует из доклада, в законодательстве Германии отсутствуют какие-либо конкретные положения о пытках. В этой связи он спрашивает, нет ли здесь каких-либо пробелов, поскольку если физические пытки предусмотрены положениями Уголовного кодекса, то моральные пытки предусмотрены ими только в тех случаях, когда они связаны с угрозами. Он подчеркивает, что пытки включают также такие действия, как предоставление задержанному ложной информации с целью склонить его к признанию, сломив сопротивление. Он спрашивает, подлежат ли наказанию такие действия в Германии.
13. Ссылаясь на пункт 60 доклада, где говорится, что "распоряжение о предварительном заключении может быть отдано в соответствии со статьей 112 Уголовно-процессуального кодекса, если существует опасность того, что обвиняемый может скрыться", он отмечает, что в статье 6 Конвенции говорится об аресте вне зависимости от места совершения преступления. В докладе этот аспект не рассматривается и не говорится о том, проводится ли в законодательстве Германии различие между географическим охватом, предусмотренным статьями 5 и 6 Конвенции.
14. Он просит уточнить, полностью ли выполняются в законодательстве Германии все положения статьи 7 Конвенции. В отношении статьи 8 в пункте 68 доклада говорится, что "Федеративная Республика Германия относится к числу тех государств, которые не обуславливают выдачу преступника наличием соответствующего договора". Означает ли это, что статья 8 выполняется в полной мере в соответствии с правилом, предусматривающим, что международные конвенции, участником которых является Германия, применяются непосредственно, даже если они явно не включены во внутреннее законодательство?
15. В отношении статьи 9 Конвенции в пункте 69 доклада говорится, что "Федеративная Республика выполняет вытекающие из положений Конвенции обязательства оказывать другим государствам-участникам "наиболее полную помощь" в соответствии с существующими договорами о взаимной правовой помощи". Однако, по его мнению, статья 9 Конвенции идет дальше и предусматривает оказание правовой помощи всем другим государствам - участникам Конвенции вне зависимости от того, имеется ли договор о взаимной правовой помощи. Выполняется ли это требование также в соответствии с принципом, предусматривающим непосредственное применение положений Конвенции, участником которой является Германия? Как представляется, из доклада явствует, что систематический контроль за действиями полиции, а также инструкциями, методами и практикой ведения допроса, о которых говорится в статье 11 Конвенции, не нужны, учитывая редкие случаи нарушения статьи 11. Однако осуществление положений статьи 11 рассматривается как мера профилактического характера. Ни одно государство не может исключить возможности нарушений прав человека. Он просит делегацию Германии дать дополнительную информацию в этом отношении.

16. В английском варианте пункта 89 доклада, касающегося статьи 15 Конвенции, говорится, что "If the accused asserts convincingly that his confession was extorted by the police or the prosecution through torture or other prohibited methods of interrogation, the judge must, ex officio, investigate the matter". Следовательно, французский вариант текста, в котором употребляются слова "Si l'accusé prouve", должен быть приведен в соответствие с английским, поскольку обвиняемый не должен доказывать, что он стал жертвой пыток.

17. Г-н МИХАЙЛОВ (заместитель докладчика по стране) высоко оценивает доклад Германии, который является и подробным, и объективным. Он отдает должное демократическим традициям Германии и говорит, что его собственная страна немало почерпнула из ее законодательства и судебной практики. Поскольку в Конституции Германии предусмотрен принцип обязательного уважения человеческого достоинства, он хотел бы знать, можно ли на основании этого предположить, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания запрещены в этой стране. Если это предположение считать соответствующим действительности, то почему в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и, разумеется, в Конвенции против пыток о пытках говорится со всей определенностью?

18. Он также хотел бы знать, почему Уголовный кодекс не содержит конкретных положений о борьбе против пыток. Он отмечает, что, согласно пункту 24 доклада, "статья 3 Европейской конвенции о правах человека рассматривается в германском внутреннем законодательстве как непосредственно действующее положение и обладает той же силой, что и федеральные законы, принимаемые законодательными органами Германии", и спрашивает, применяются ли также непосредственно положения Конвенции против пыток. Существуют ли какие-либо препятствия для такого применения?

19. Согласно пункту 32 доклада, государственное должностное лицо, нанесшее телесные повреждения при исполнении своих обязанностей или в связи с ними, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. Является ли это самой суровой мерой наказания за такие серьезные случаи и охватывает ли это положение все формы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания?

20. В отношении пункта 53 доклада, где говорится об "общепринятом понятии 'пыток'", он спрашивает, имеет ли в виду делегация Германии понятие, предусмотренное Конвенцией, или понятие, закрепленное во внутреннем праве Германии?

21. Относительно пункта 75 доклада возникает вопрос, применяется ли законодательство Германии непосредственно в пяти новых землях или там действуют специальные положения.

22. Он также спрашивает, касается ли возмещение ущерба, о котором говорится в пункте 87, только пыток или оно распространяется и на другие формы грубого обращения.

23. Г-н БЁРНС присоединяется к своим коллегам, воздавшим должное делегации Германии за ее всеобъемлющий доклад и подробное выступление.

24. Он спрашивает, распространяется ли юрисдикция нынешнего государства на акты жестокого или неадекватного наказания, совершенные должностными лицами бывшего государства, например в отношении заключенных и задержанных.

25. Он просит уточнить понятие "взятие под стражу на период следствия", которое употребил в своем выступлении представитель Германии. В его собственной стране, Канаде, это понятие, как правило, означает, что суд, действуя в рамках своей компетенции, вынес постановление о возможности предварительного содержания заключенного под стражей в течение определенного периода, прежде чем будет начато судебное разбирательство. Существует ли максимальный срок содержания под стражей такого лица? Какова разница между полномочиями на арест и заключение под стражу по делам, которые ведет служба государственной безопасности и гражданская полиция? Он хотел бы также знать, существуют ли какие-либо обстоятельства, позволяющие полиции содержать то или иное лицо без связи с внешним миром и в течение какого времени.

26. Г-н ДИПАНДА МУЭЛЬ говорит, что он хотел бы получить некоторую общую информацию о работе судебных органов Германии. Сколько судов существует в этой стране, какова процедура назначения судей и какова связь между судами и другими ветвями власти?

27. Переходя к пункту 53 доклада, он спрашивает, какие другие должностные лица, помимо учителей, были осуждены германскими судами за оскорбление действием.

28. Ссылаясь на пункт 87, он спрашивает, какой суд правомочен рассматривать просьбы о возмещении ущерба и может ли какой-либо случай быть передан одновременно уголовному, гражданскому и административному судам. Относительно замечания, высказанного представителем Германии в его выступлении, он просит дать дополнительную информацию о случаях злоупотреблений в связи с взятием крови на анализ у водителей транспортных средств.

29. Г-н СЁРЕНСЕН говорит, что он возглавлял делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток, которая посетила Германию в 1991 году, где ей было оказано всяческое содействие. Делегация этой страны только что представила свой доклад, который пока еще является конфиденциальным, и поэтому он не будет участвовать в настоящей дискуссии. Он, однако, хотел бы отметить, что, хотя ему приятно знать, что медицинский персонал в Германии получает образование в вопросах этики, Конвенция требует образования медицинского персонала в вопросах пыток и лечения жертв пыток. То же относится к полиции. Учитывая сложнейшую для Германии проблему беженцев, необходимо обеспечить обучение пограничной полиции методам распознавания жертв пыток. Как правило, такие жертвы, испытывая чувство неловкости, неохотно говорят о злоупотреблениях, которым они подверглись.

30. Г-н БЕН АММАР спрашивает, применяется ли в настоящее время действующая в Федеративной Республике Конституция на всей территории объединенной Германии и были ли в нее внесены какие-либо поправки. Представленные статистические данные касаются Федеративной Республики до ее объединения, и он спрашивает, имеются ли какие-либо статистические данные о бывшей Германской Демократической Республике.

31. Как и г-н Бёрнс, он хотел бы знать, преследуются ли в настоящее время случаи злоупотреблений, имевшие место при прежнем режиме в Германской Демократической Республике, или в этом отношении была объявлена амнистия. Он также спрашивает, выплачивается ли компенсация жертвам прежнего режима.

32. Согласно статье 136 а) Уголовно-процессуального кодекса (пункт 33 доклада), сила может применяться лишь в той мере, в какой это разрешено уголовным судопроизводством. Он просит привести примеры случаев возможного применения силы.

33. Касаясь пункта 66, он спрашивает, не противоречит ли принцип дискреционного судебного преследования определенным обязательствам по Конвенции.

34. Говоря о методах расследования и допроса, применяемых полицией, и условиях содержания в тюрьмах, он спрашивает, существует ли кодекс этики для работников полиции и тюрем.

35. По его мнению, на территории бывшей Германской Демократической Республики необходимо организовать массовую кампанию просветительского характера не только для работников полиции и тюремной администрации, но и на всех уровнях германской системы школьного образования. Это могло бы содействовать сокращению числа достойных сожаления инцидентов, на которые ссылался представитель Германии.

36. Г-н АЛЬ-ИБРАШИ благодарит делегацию Германии за ее всеобъемлющий доклад и четкое выступление.

37. Как и г-н Бёрнс и г-н Бен Аммар, он хотел бы получить дополнительную информацию о методах применения Конвенции в новых землях. Были ли внесены изменения в законодательство земель? Какова юридическая ситуация в отношении преступлений, совершенных при прежнем режиме до введения новых законов?

38. Ссылаясь на пункты 26 и 27 доклада, он говорит, что ему не понятно, имеют ли положения Конвенции преимущественную силу перед положениями германской Конституции. Что берет верх в том случае, когда суд выявляет противоречие между положениями внутреннего законодательства и Конвенции?

39. Согласно пункту 14 доклада, лицам, которые не могут оплатить расходы, связанные с судопроизводством, предоставляется правовая помощь в том случае, если данное судебное преследование имеет достаточные шансы на успех. Кто и на основании чего решает, существуют ли такие шансы, и что означает понятие "шансы"?

40. Касаясь ссылки в пункте 33 на применение силы, о чем уже говорил г-н Бен Аммар, он спрашивает, при каких условиях может применяться сила, какого рода сила допускается и ограничена ли она пределами самообороны.

41. В отношении образования он спрашивает, предпринимаются ли на факультетах права усилия по привитию понимания вопросов, касающихся пыток.

42. Как и г-н Бёрнс, он хотел бы знать, существуют ли предельные сроки содержания того или иного лица под стражей в полиции и перед каким органом может ходатайствовать задержанное лицо. В течение какого срока судья может содержать под стражей то или иное лицо?

43. Он был бы рад получить разъяснения по первым двум предложениям пункта 43. Ему не понятно, в чем заключается проблема, связанная с отказом в выдаче.

44. В отношении пункта 89 ему не понятно, зачем нужно говорить о том, что в случае использования заявления, полученного в нарушение запрещения добиваться признания под пыткой, приговор подлежит обжалованию, ведь в конечном итоге все подлежит обжалованию, следовательно, этого недостаточно.

Открытое заседание закрывается в 11 час. 20 мин.